единичного проявления механизма реализации иных вариаций новых технологий голосования.

1. Дмитриева Ю.А., Израелян В.Б., Комарова В.В., Макаров Б.А. Народные голосования в Российской Федерации. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 809 с.
2. Комарова В.В. Народное голосование: динамика и проблемы развития. – URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=4646> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Луць О.Н. Инновационные правовые стандарты Совета Европы в области электронного голосования // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 3 (34). – С. 72-77.
4. Просвирнин Ю.Г. Современные тенденции конституционно-правовых отношений // Конституционализм и государственное устройство. – 2015. – № 1 (7). – С. 12-28.
5. Рекомендации Рес (2004) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-членам по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования. – URL: http://cikrf.ru/international/docs/rec_rus.html (дата обращения: 21.11.2020).
6. Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 464 с.

Чимаров С.Ю., Бялт В.С.

**Нормативно-правовая регламентация служебной дисциплины в полиции
Российской империи (1782-1885 гг.)**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-297

idsp: ljjournal-12-2020-297

Аннотация

В статье представлен анализ нормативно-правовой регламентации сущностных положений служебной дисциплины в полиции Российской империи со второй половины XVIII по вторую половину XIX вв. Акцентируя внимание на строгой систематизации вопросов дисциплинарной ответственности служащих российской полиции в указанный период времени, авторы выявляют наиболее значимые законодательные положения, положенные в основу дисциплинарной практики по отношению к чинам полиции и корреспондирующие ходу проводимого реформирования отечественной полицейской институции.

Ключевые слова: полиция, служебная дисциплина, субординация, дисциплинарное воздействие, дисциплинарное взыскание, дисциплинарная ответственность.

Abstract

The article presents an analysis of the legal regulation of the essential provisions of service discipline in the police of the Russian Empire from the second half of the 18th to the second half of the 19th centuries. Focusing on the strict systematization of the issues of disciplinary responsibility of Russian police officers during the specified period of time, the authors identify the most significant legislative provisions that form the basis of disciplinary practice in relation to police officers and correspond to the course of the ongoing reform of the domestic police institution.

Keywords: police, service discipline, subordination, disciplinary action, disciplinary action, disciplinary responsibility.

Учреждение в 1782 г. в губернских городах Российской империи нового административного органа полицейской деятельности – «Управы благочиния или полицейской» (далее – Управа благочиния) обусловило необходимость обобщения основных требований к служебному поведению чинов полиции, которые нашли свое

отражение в п. 41 «Наказ Управе благочиния» Устава благочиния. Основу отмеченного Наказа составило «Зерцало Управы благочиния», состоящее из XV правил: 7 правил добронравия; 4 правил обязательств общественных; 4 «качеств определенного к благочинию начальства и правил его должности». К примеру, правило XII предписывало служащему Управы благочиния проявлять верность к службе Императорского Величества, рдение о должности, честность и бескорыстие. Правило XV обязывало воздерживаться от взяток, которые «ослепляют глаза, развращают ум и сердце, устам же налагают узду» [5]. Несмотря на то, что в указанном Уставе благочиния нет прямого упоминания категории «служебная дисциплина», отмеченный документ впервые закрепляет общие нормативно-правовые основания дисциплинарной ответственности чинов полиции.

Эффективность применения дисциплинарного воздействия на полицейских отмечается в «Начальных основаниях полиции или благочиния» (1787 г.), подготовленных И. Зонненфельсом и отметившим, что для истребления обнаруженных пороков наиболее благоразумным средством выступают различного рода наказания, соответствующие степени порока [1, с. 130]. Отмеченный труд немецкого ученого пользовался популярностью у российских специалистов по полицейскому праву и несомненно был востребован при разработке соответствующих законоположений применительно к дисциплинарной ответственности полицейских. Высокий уровень ответственности возложенных на органы внутренних дел задач способствовал упрочению системы субординации в отношении между их иерархическими звеньями и отдельными сотрудниками. Данное обстоятельство обусловило повышение требований к служебной дисциплине, в основу которой был определен принцип единоначалия.

К 1857 г. вопросы дисциплинарных правоотношений среди служащих в полиции были закреплены в «Своде общих губернских учреждений» (Книга I «Общее Образование Управления в губерниях», раздел V «Об отчетах и ответственности», глава 2 «Об ответственности», отделение 1 «Предметы и порядок ответственности» (ст. 242-251) и отделение 2 «Последствия ответственности» (ст. 252-275), вошедшего в «Свод законов Российской Империи» 1875 г. [2]. Согласно положению ст. 242 отмеченного Свода, за рачительное и усердное исполнение своих должностных обязанностей каждый служащий вправе был рассчитывать на награду, а виновный за упущение по службе или «злонамеренное» нарушение обязанностей подвергался «неупустительной, по мере вины, ответственности и взысканиям». При этом ответственность должностных лиц возбуждалась на основании:

- а) поданных установленным порядком жалоб;
- б) обнаруженных самим начальством злоупотреблений и упущений;
- в) донесений относительно принуждения должностным лицом к принятию незаконных мер;
- г) судебного решения;
- д) временных обзрений;
- е) рассмотрения дел, ведомостей и отчетов (ст. 244).

Обширный опыт нормативно - правового регулирования отдельных вопросов служебной дисциплины среди служащих полиции представлен в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) [3].

В указанном правовом акте нормативные положения применительно к служебной дисциплине были закреплены в ст. 475-488 (отделение 3 «О преступлениях и проступках чиновников полиции», глава XI «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы», раздел V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной») Уложения 1845 г. Закрепленный в отмеченных статьях перечень возможных нарушений служебной дисциплины чиновниками полиции, за совершение которых полагалось наложение взысканий, включал 13 наименований, в их числе:

- 1) нерадивое отношение к долгу службы, способствующее совершению преступления, которое полицейский мог бы предотвратить;
- 2) несвоевременное оповещение соответствующих должностных лиц о совершенном преступлении или непринятие необходимых мер к задержанию лица, причастного к данному преступлению;
- 3) незаконное содержание под стражей какого-либо лица, включая подобного рода содержание в помещении (месте), не предназначенном для указанного ограничения свободы человека;
- 4) препятствие к разрешенной законом подаче бумаг задержанными на имя начальствующих лиц;
- 5) невыполнение сроков и порядка донесения чиновниками полиции в адрес своих начальников сведений о содержании каких-либо лиц под стражей сверх установленного судебной инстанцией времени: в городе-на протяжении одних суток; в уезде-на протяжении одной недели (или с первой почтовой оказией);
- 6) беспричинное содержание какого-либо лица под стражей сверх установленного судебной инстанцией времени;
- 7) нерадивое отношение к долгу службы, способствующее побегу арестованного;
- 8) применение насилия в отношении лиц, содержащихся под стражей, а также какой-либо незаконной меры воздействия в целях предупреждения побега или усмирения лиц, находящихся в заключении;
- 9) нерадивое отношение чиновника полиции к своему долгу службы, которое способствовало нанесению вреда какой-либо из сторон, имеющей отношение к делам по гражданскому судопроизводству;
- 10) при исполнении решения судебной инстанции пристрастное отношение чиновника полиции к одной из сторон с нанесением ущерба другой стороне;
- 11) притеснение чиновником полиции одной из сторон при исполнении решения судебной инстанции;
- 12) нарушение решения судебной инстанции (в сторону смягчения) по причине проявления чиновником полиции персональной ошибки, снисхождения или своей слабости;
- 13) нарушение решения судебной инстанции (в сторону ужесточения) по причине совершения чиновником полиции персональной ошибки.

Во всех других случаях, согласно ст. 488 Уложения 1845 г. чиновники полиции за упущения по службе и злоупотребления при исполнении служебных обязанностей подлежали взысканиям и наказанию на основании общих правил, установленных применительно к преступлениям и проступкам по службе.

Приведенный выше перечень нарушений служебной дисциплины чинами полиции, подлежащих наложению взысканий позже был закреплён в ст. 446-459 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. [4]. Разница между применением к полицейским чинам наказаний уголовного и исправительного характера по предписаниям Уложений 1845 г. и 1885 г. за нарушения ими правил служебной дисциплины заключалась только в формулировке соответствующих санкций. При этом, к санкциям уголовного и исправительного характера в отношении нарушивших служебную дисциплину чинов полиции по нормам Уложения 1885 г. относились: а) строгий выговор; б) выговор с занесением в послужной список; в) строгий выговор с занесением в послужной список; г) вычет от 3 месяцев до 1 года из времени службы; д) вычет от 6 месяцев до 1 года из времени службы; е) арест на время от 7 дней до 1 недели; ж) отстранение от должности; з) отстранение от должности с возмещением причиненного ущерба; и) увольнение со службы; к) лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ с одновременной ссылкой на проживание в Сибирь (по 4 степени ст. 31 Уложения 1885 г.); л) лишение всех прав

состояния с одновременной ссылкой на поселение в отдаленных районах Сибири; м) лишение всех прав состояния с одновременной ссылкой на каторжные работы на время от 6 до 8 лет.

Резюмируя изложенное, мы отмечаем, что в период со второй половины XVIII по вторую половину XIX вв. в полицейском ведомстве Российской империи произошли кардинальные изменения по вопросам систематизации дисциплинарной ответственности чинов полиции, способствующие повышению эффективности реализации их правоохранительной миссии и дальнейшему укреплению служебной дисциплины в полицейских рядах.

1. Зонненфельс И. Начальные основания полиции или благочиния / Перевод с немецкого М.Г. Гаврилова.-М.: Университетская типография, 1787. – 318 с.
2. Свод законов Российской Империи, издания 1857 года. Том второй. Часть I. Общее губернское учреждение.-СПб.: В типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.-URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388149/#page/2/mode/1up> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 898 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Издано проф. Императорского Училища правоведения Н. С. Таганцевым. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.
5. Устав благочиния или полицейский. Утвержден 8 апреля 1782 г. – СПб.: Типография Сената, 1782. – 75 с.

Шульгин А.А.

Ошибки, допускаемые сотрудниками полиции при оформлении протоколов об административных правонарушениях

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-298

idsp: ljjournal-12-2020-298

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует ошибки, возникающие в практической деятельности сотрудников полиции при оформлении протоколов об административных правонарушениях, в частности, приводится характеристика существенных и несущественных ошибок. В заключении статьи выдвигаются предложения в области оптимизации КоАП РФ в отношении содержания и порядка составления протоколов об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, протокол, содержание протокола, полиция, должностное лицо, КоАП РФ.

Abstract

In this article, the author analyzes the errors that arise in the practice of police officers when drawing up protocols on administrative offenses, in particular, a description of significant and insignificant errors is given. In the conclusion of the article, proposals are put forward in the field of optimization of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in relation to the content and procedure for drawing up protocols on administrative offenses.

Keywords: administrative offense, protocol, protocol content, police, official, Administrative Code of the Russian Federation.